1744 г. обращается к Елизавете Петровне с таким приветствием: «Усмотряем в руках твоих мечь Петров прежде преславными победами, ныне торжественным всенароднаго безмятежия лавром красящийся, мать благоутробная, . . .живый портрет действий Петровых» (см. «Описание краткими стихами иллюминации. . .»). В это третье посещение Елизаветой Петровной Троицкой лавры и семинарии к обычным похвалам ей присоединяется благодарность за окончание войны с шведами, о чем прямо говорит заглавие описания иллюминации, связывающее ее с «всевожделенным вечно заключенным миром». Вероятно, особая торжественность, с какой обставлен был именно этот визит Елизаветы в Троицкую лавру, побудила издать подробное описание всего церемониала встречи. В стихотворениях, произнесенных учениками семинарии, неоднократно упоминается о заключении мира: «та венча побед лявром нас и мира», «оным обручили мы с Свеем дружбу вечну», «заключили с Свеем мир»; среди картин, сопровождавшихся иллюминацией, есть «Юдифь обезглавляющая Олоферна» — намек на победу над шведами. В разных вариациях повторяется основной мотив панегирической литературы в честь Елизаветы Петровны — «род Петров, Петрова кровь» течет и в ней и в ее наследнике. О том же говорит М. Козачинский, встречающий Елизавету Петровну через полгода в Киеве: «дух он Петров», «имей победы Петру точны» и т. д.

Елизавета и наследник, как преемники славного царствования Петра I, — это основная тема и диалога двух учеников, произнесенного учениками Троицкой семинарии во второе посещение ее императрицей: «Чудный крови плод Петровый», «Весь мир знает, ощущает, что Петрова сила Со всех примет Елисавет чудо украсила. Дух, мысль, слово в ней Петрово, мечь его и дело», «Руку мочну Петру точну правящу нас в мире», «Корень Петров ветвь ту в покров израсти России» (наследника). Все эти мысли чрезвычайно близко напоминают мотивы приветствий, которыми встретили в той же школе Елизавету в третье посещение: «Днесь Россия зрит благия дни Петрова века. . . Зрит победы и вси следы в вас Петровым равны». Сам собой просится вывод, не тот ли Федор Ляшевецкий, который своей приветственной речью организует все торжество в феврале 1744 г., несколько раньше дал материал для диалога двух учеников? Этот вывод становится еще более вероятным, если мы обратим внимание на то, что и диалог двух учеников и стихи, произнесенные в феврале 1744 г., используют один и тот же источник — диалог об Александре Македонском, поставленный в Тверской семинарии после 28 января 1743 г., ни словом не упоминающий о заключении мира с Швецией, следовательно сложенный до августа того же года. Диалог же двух учеников, знающий об этом мире, произнесен между августом 1743 г. и февралем 1744 г., когда Елизавета уже в третий раз была в Троицкой семинарии. Судя по выражению — «пешеходит», надо думать, что этот второй визит был вскоре после заключения мира, до наступления поздней осени, когда Елизавета вряд ли пошла бы пешком в лавру.

И диалог двух учеников, и некоторые из вирш, произнесенных в феврале 1744 г., текстуально близки к тверскому диалогу. Приведу примеры, которые покажут, что в данном случае речь идет уже не об общности